

УДК 811.161.1:81'373.46 "18"

ТЕРМИНОЛОГИЗАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ПОПОЛНЕНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XIX ВЕКА

Н. А. Буданова

Тверской государственный медицинский университет
кафедра русского языка

Предметом настоящей статьи является описание медицинских терминов русского языка XIX века, которые образовались путем терминологизации лексики бытового языка. Терминологические наименования, образованные таким способом обладают характерными чертами: краткостью термина, связью с национальным языком и легкостью запоминания. Многие термины используются в медицине в настоящее время.

Ключевые слова: *русский язык, медицинская терминология, термин, лексика, терминологизация.*

Формирование медицинской терминологии – длительный исторический процесс, который не закончен и в наше время. XIX век – особый период, когда наиболее интенсивно пополняется лексический состав терминосистем, формируется грамматический и синтаксический строй не только медицинских текстов, но и всего научного стиля русского языка.

Существует несколько источников образования новых терминологических единиц. По происхождению обычно выделяют исконно русские слова и их элементы и заимствования, далее различают три группы терминов: исконно русские, термины-заимствования и термины, созданные на базе греческих и латинских элементов.

К терминам исконно русского происхождения относятся лексические единицы, появившиеся в результате семантических сдвигов, которые вызвали несоответствие между их старым значением и новым понятием. Данный лексико-семантический способ терминообразования впервые охарактеризовал и выделил В.В. Виноградов, он же назвал его самым продуктивным типом исторического терминообразования. Данный способ заключается в «переосмыслении прежних слов, в формировании омонимов путем распада одного слова на два» [1, с. 158]. Перенос названия общего понятия на специальное, образование новых терминологических значений, переносное употребление значений слов являлись основными средствами формирования специальной лексики на протяжении XVIII–XIX веков. Образованные таким способом терминологические наименования обладают характерными чертами термина (краткость, связь с национальным языком, легкость запоминания). Переосмысление слов общенародного языка, их переход в термины именуют терминологизацией. В широком понимании терминологизацией называют все процессы образования новых терминов в результате семантического переосмысления общеупотребительной лексики. В узком смысле терминологизация –

это отдельные семантические изменения, связанные с расширением или сужением лексического значения общеупотребительного слова при его переходе в термин.

Для медицинских текстов XIX века при наименовании болезни было характерно дублирование русского термина латинским названием, потому что русская медицинская терминология в этот период не была окончательно сформирована, а в медицине использовалась общепризнанная латинская терминология.

В медицинской литературе XIX века часто встречаются исконно русские термины. Примером терминологизации может служить название болезни *молочница (Aphthae)*. В словаре В.И. Даля это слово представлено в гнезде «млеко, молоко» («питательная жидкость в грудях и вымени матерей, у молочных млекопитающих животных и у людей, для кормления детенышей; такая же белая жидкость в молочных (лимфатических) сосудах животных; ...белый сок, выгнетаемый из разных семян...») [3, с. 333]. При описании значений этого слова используется прилагательное *белый*. Здесь же есть другое значение слова *молочница*: «сыпь во рту младенцев» [Там же, с. 334]. Почему для обозначения медицинского заболевания используют это слово? В энциклопедическом словаре медицинских терминов находим два определения: *молочница (стоматит кандидозный)* – «вызванный дрожжеподобными грибами рода *Candida*; характеризуется появлением точечных белых налетов, сливающихся в пленки» [8, с. 774] и *молочница влагалища (Вульвовагинит микотический)* – «вызываемый дрожжеподобным грибом рода *Candida* и характеризующийся белым творожистым налетом на слизистой оболочке влагалища и вульвы» [Там же, с. 172]. В обоих определениях отмечен видимый невооруженным глазом налет белого цвета. Белый цвет в представлении русского народа издавна имеет ассоциативную связь с белым цветом молока. Таким образом, сущ. *молоко* стало основой для образования медицинского термина, обозначающего название заболевания. Данный термин легко запомнить, поэтому название *молочница* прочно закрепилось в русской медицинской терминологии.

Интересно, что латинское название *Aphthae* произошло от латинского глагола *Apto*, которое имеет значение «воспламеняется – вследствие жгучих болей» [5, с. 29]. Таким образом, в русском языке в качестве ассоциативного признака, который лег в основу именования болезни, был выбран белый цвет (молока), то есть внешний признак болезни, а в латинском названии в качестве основного признака было выбрано субъективное чувство жгучей боли, которую испытывает больной.

Название болезни *чесотка (Scabies)* сложилось на основе перехода исконно русского слова из слова бытового языка в раздел медицинской терминологии.

В энциклопедическом словаре медицинских терминов *чесотка (scabies; син. чесотка зудневая)* трактуется как «дерматоз, вызываемый клещом *Sarcoptes scabiei*, паразитирующим в роговом слое кожи; проявляется расчесами, парными папуловезикулами, чесоточными ходами, ночным зудом в складках кожи, чаще между пальцами кистей рук» [8, с. 878]. В словаре Даля *чесотка* – это «сыпь, долговременная (хроническая, не острая), с сильным зудом, свербежем, бол. на руках» [4, с. 599]. В русском языке есть однокоренной глагол *чесать*: «скрести, царапать тело от зуда, когда чешется, свербит» [Там же, с. 598], который и дал название болезни. Латинский термин *Scabies* произошел от латинского глагола *scabere*, который также означает «царапать», «чесаться» [5, с. 410]. Таким образом, в основу названия болезни в языке-источнике (латинском) положен главный признак заболевания – желание расчесывать кожу от сильного зуда. В русском языке существует глагол *чесать*,

от которого образовалось сущ. *чесотка*, а затем это слово приобрело терминологическое значение и пополнило медицинскую терминологию русского языка. Таким образом, налицо типичный прием терминологизации: произошло образование термина в результате семантического переосмысления общеупотребительной лексемы. Важно отметить, что, хотя термин «чесотка» по-прежнему используется в медицинской литературе, на современном этапе в медицинской документации из этических соображений его часто заменяют словом «скабиес». Может быть, причина в том, что русский термин связан с глаголом *чесаться*, который обозначает действие, возникающее вследствие несоблюдения человеком элементарных санитарно-гигиенических норм, и несет негативный коннотативный компонент, что нехарактерно для термина.

В названии болезни *детская сухотка* (*Atrophia infantum*) сущ. *сухотка* является однокоренным с прилагательным *сухой*, одно из значений которого – «худой, чахлый, худощавый» [4, с. 365]. В словаре Даля сущ. *сухотка* находится в гнезде «сухой» и трактуется как «болезнь истощенья питания, или непомерная худоба, болезненное изнуренье» [Там же, с. 366]. Таким образом, в названии болезни отражается главный внешний симптом заболевания: больной ребенок сильно теряет массу тела, худеет. Л. Я. Скороходов в очерке по истории русской медицины пишет, что «представления русских об анатомии человека состояли из причудливой смеси неправильно понятых библейских легенд и практического опыта... Мозг представлялся полужидкой массой, которая при известных болезнях (*сухотка*) через позвоночный канал, по спинной кости (позвонки), вытекая в мочевой канал, заставляет человека худеть» [7, с. 321]. В современном толковом словаре сущ. *сухотка* трактуется как просторечное, обозначает болезненную худобу. В XIX веке термин *детская сухотка* сформировался на основе перехода из обиходно-бытовой речи в медицинскую терминологию.

В медицинских текстах XIX века часто использовался термин *горячка*, в словаре Даля – «общее воспаление крови в человеке или животном: жар, частое дыхание и бой сердца» [2, с. 385]. Далее отмечается, что в XIX веке «неясно различают слова горячка и лихорадка: обычно, лихорадкой зовут небольшую и недлительную горячку, а более перемежную, а горячкой – длительную и опасную, нпр. нервную, желчную, гнилую» [Там же, с. 385]. Таким образом, термин *горячка* образован от прил. *горячий* в значении «сильно нагретый; жаркий, накаленный или разожженный; вскипяченный...» [Там же], потому что при повышении температуры тело человека становится горячим, что ощущает и сам больной, и врач. В XIX веке термин *горячка* употребляли при разных видах заболеваний, если они сопровождались сильным повышением температуры тела больного.

Сущ. *сумасшествие* в медицинских текстах XIX века использовалось в качестве термина для обозначения болезни. «Сумасшедший – безумный, сошедший с ума, кто не в своем уме, помешанный, рехнувшийся, умалишенный, кто одурел, одичал, очумел... Сумасшествие – состоянье и поступки помешанного, безумного» [4, с. 360]. «Ум – общее название познавательной и заключительной способности человека, способность мыслить...» [Там же, с. 494]. «Сойти, сойду, сойдешь; сошел, сошла, сойди; сошедший; сойдя; 1. с чего. Идя, покинуть свое место, спуститься. 2. с чего. Уйти с места, освободив его. 3. с кого-чего. Исчезнуть с поверхности чего-н...» [6, с. 744]. Получается, что *сумасшедший* буквально означает «с ума сошедший», то есть именует человека, который покинул свой ум («сошел», «спустил»

ся» с него и теперь находится в другом месте) и больше не обладает способностью мыслить.

В современном толковом словаре у сущ. *сумасшествие* фиксируется три значения: «1. Психическое расстройство, умопомешательство. 2. перен. Неистовство, исступление. 3. перен. То же, что безрассудство (разг.)» [Там же, с. 779]. Понятный для носителя русского языка термин *сумасшествие* использовался в медицинской научной литературе XIX века и, видимо, обозначал все виды психических расстройств. В разговорной речи этот термин используется и в настоящее время, но в медицинской терминологии его заменили на другой – *психическое расстройство*.

Термин *психика* является заимствованием из греческого (*psyche* ‘душа’ и *psychikos* ‘относящийся к душе, душевным свойствам’), синонимом термина *психическая деятельность*, обозначает «форму активного отображения субъектом объективной реальности, возникающую в процессе взаимодействия высокоорганизованных живых существ с внешним миром и осуществляющую в их поведении (деятельности) регулятивную функцию» [8, с. 652].

«Душа – бессмертное духовное существо, одаренное разумом и волею; в общем знач. человек с духом и телом...» [2, с. 504]. Дух – «...относя слово это к человеку, иные разумеют душу его, иные же видят в душе только то, что дает жизнь плоти, а в духе высшую искру Божества, ум и волю...» [Там же, с. 503]. Исходя из этого, можно понять и термины *душевные болезни*, *душевнобольной*, которые являются синонимами *сумасшествие*, *сумасшедший*. Однако в язык науки вошло заимствование *психика*, что было обусловлено необходимостью выделить у многозначного русского сущ. *душа* только одно значение («наличие ума, разума»); это значение стало терминологичным. В современном словаре медицинских терминов читаем: «Психически больной (син. душевнобольной) – больной с врожденным или приобретенным расстройством психической деятельности» [8, с. 652].

Таким образом, в медицинском дискурсе XIX века используются термины, сложившиеся на основе терминологизации обиходно-бытовых лексем. Их значения обособились, приобрели в рамках терминосистемы медицины самостоятельность. Многие из них используются в медицине и в настоящее время, некоторые по разным причинам вышли из употребления.

Список литературы

1. Виноградов В. В. Исследования по русской грамматике: избранные труды. М.: Наука, 1975. 559 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. М.: Рус. яз., 1978. 670 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 2. М.: Рус. яз., 1981. 780 с.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4. М.: Рус. яз., 1982. 684 с.
5. Арnaudов Г. Д. Медицинская терминология. София: Медицина и физкультура, 1979. 943 с.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 2000. 944 с.
7. Скороходов Л. Я. Краткий очерк истории русской медицины. М.: Вузовская книга, 2010. 430 с.
8. Энциклопедический словарь медицинских терминов / Под ред. В. И. Покровского. М.: Медицина, 2001. 960 с.

**TERMINOLOGIZATION AS ONE OF THE WAYS OF FORMING RUSSIAN
MEDICAL TERMS AT THE XIX CENTURY**

N. A. Budanova

Tver State Medical University
the Department of the Russian language

The subject of this article is the description of medical terms found in the Russian language of the 19th century, which were formed by terminologization of the lexicon of everyday language. Terminological names formed in this way have characteristic features: the brevity of the term, its connection with the national language and the ease of remembering. Many of those terms are used in medicine up to the present time.

Keywords: *Russian language, medical terminology, term, lexicon, terminologization.*

Об авторе:

БУДАНОВА Наталья Александровна – ассистент кафедры русского языка Тверского государственного медицинского университета (170100, Тверь, ул. Советская, 4), e-mail: fraubudanova@yandex.ru.

About the author:

BUDANOVA Natalya Alexandrovna – teacher of the Department of the Russian language, Tver State Medical University (1700000, Tver, Sovetskaya str., 4), e-mail: fraubudanova@yandex.ru.